

- Разве может быть что-то лучше, чем препровождение досуга с членами семьи, ха-ха! – Сказанное сребровласым мальчиком более походило на утверждение, нежели на вопрос. – Последнее время ты сама не своя, сестрёнка, у тебя что-то случилось? Кто-то обидел тебя?

Резкие перемены эмоций на лице Доумы умели впечатлять даже тех людей, которые знали его почти всю его жизнь. Вот и Тога Химики вновь вздрогнула, заметив за своим младшим братом это в очередной раз. Пожалуй, это выглядело сколь и странно, столь и завораживающе. Удивительным было и то, что так вёл он себя не с многими, а лишь с гиперактивными и особенно эмоциональными людьми.

- Нет, не совсем... – Девочка-подросток, уже почти что девушка, стыдливо опустила золотистые глаза и поджала дёргающиеся губы. – Меня не обижали.

- Тогда что случилось, Химики? – Мальчик любопытно наклонил голову, в его бриллиантовых глазах, так красиво переливающихся на Солнце, читалось легко замечаемое волнение. – Что тебя так огорчило?

Тога-старшая часто посещала комнату своего младшего брата, порой даже слишком часто. Здесь она могла играть, общаться по душам, чувствовать себя «в своей тарелке». Маленький Доума ни разу не упрекнул её хоть в чём-нибудь, он казался ей воистину святым. Лучшим человеком на всём белом свете. Химики могла бы с уверенностью сказать, что на его фоне меркли все её немногочисленные друзья и даже родители. Он был подобен небольшому Солнцу, настоящий эпицентр доброты и нежной теплоты.

И сейчас она находилась рядом с ним. Выходной день, предки находились на нижнем этаже, не слышали и не видели их. Один на один. Невольно взгляд узких чёрных зрачков цеплялся за едва выпирающую под бледной кожей вену. В её рту появилась вязкая слюна. Люди и живые существа, которые ей нравились... Она испытывала к ним особую форму страсти. Не всегда эротическую, но всякий раз – извращённую. Извращённую в своей жажде напоиться чужой кровью.

Она ощущала ужасное чувство вины, которое грызло её и заставляло мучаться. Ей было стыдно признаться даже самой себе, что желала сделать брату больно, потому как иначе чужую кровь получить невозможно. И если бы она начала, то навряд ли смогла бы себя остановить, она это чувствовала. Всё могло закончиться очень плохо. В такие моменты ей в голову приходило воспоминание о том, как своим телом её когда-то закрыл от несущегося на безумнейшей скорости автомобиля именно Доума. Тогда она ощутила запах крови, но не его, мальчик в тот момент вообще не пострадал, и именно эта мысль позволяла сохранять девочке рассудок рядом с ближайшим родственником, не потерять голову и не совершить роковую глупость.

Даже если она сильно захочет... Получить кровь Тоги-младшего без его собственного желания не выйдет вообще никак. Его кожу не возьмут ни сталь, ни тем более клыки. Эти неоспоримые факты утешали Химики, придавали ей уверенности и убеждённости в том, что совершать порывы в этом направлении попросту бессмысленно. Только лишь казалось, что манящий плод находился столь близко, а на деле его даже сорвать и кусить было нельзя.

- ... – Она до сих пор опасалась того, что её младший брат может отвернуться от неё, когда узнает, как сильно родная сестра алчет его собственной крови, желает сделать ему для её получения больно, но терпеть более не было сил. – Кровь... Хочу её... О-очень сильно.

Относительно недавно, три года назад, она стала свидетельницей мальчишеской драки. Её одноклассник подрался с другим парнем, и первому не повезло оказаться после этого

инцидента окровавленным. Она влюбилась в него, испачканного в алых разводах. И сегодня только чудо удержало её от нападения на него. Она оказалась на грани, более не могла терпеть эти голод и желание.

- Бедняжка... - На бледном и прекрасном юном лице в один момент отразилось столько жалости и печали, что взбудораженная, растерянная и напуганная ещё миг назад Химико Тога просто-напросто сразу же опешила. - Бери, сколько пожелаешь, прямо сейчас, сестрёнка!

Грусть моментально сменилась весельем, радушием и заботой. Он вытянул свою белую обнажённую кисть вперёд, и окровавленная рана на мягкой и нежной ладони раскрылась перед шокированным лицом девочки, словно лопнувший переспелый гранат. Ударивший по острому обонянию дурмящий аромат какой-то чуждой нечеловеческой крови взбудоражил её в мгновение ока!

И она воспользовалась разрешением сразу же, её голова очистилась от любых размышлений на долгий десяток минут.

Всё это время Доума не прекращал весело и по-доброму улыбаться...

- Вы наконец-то нашли путь к трансформации в демона абсолютно любого человека, господин? - Стоявший возле крупных размеров подушки, больше напоминавшей собой крайне необычное кресло, о'ни задумчиво щурился, когда задавал этот вопрос.

- Так и есть, Куроко. - Мирно улыбающийся сребровласый мальчик не отрывал собственного взгляда радужных очей от занавешенного входа в богато обставленное помещение, на его голове красовался торжественный головной убор. - Но ты можешь не волноваться, ведь у тебя была большая фора для набора силы. Если твой ранг и изменится, то виноват в этом будешь только ты. Надеюсь, что ты воспользовался подаренным тебе шансом с умом.

Нелюдь кровожадно ухмыльнулся в ответ на эти слова. Да, он в действительности стал многократно сильнее, однако этот таинственный ребёнок не прекращал удивлять его. И, пожалуй, восхищать. Такую форму силы Куроко уважал: его не давили и не ущемляли, но всё равно указывали место. У него не было повода бунтовать, он мог лишь восхищаться. Восхищаться своим королём, но не любить и не ценить. Обращение в демона подарило ему по итогу столько впечатлений и эмоций, что он просто-напросто не мог не уважать того, кто это ему дал. Но ему всё равно было мало, хотелось большего. Ещё и ещё, пока только есть возможность брать своё и отнимать чужое счастье.

Подчиняться ради этого сильному и достойному индивиду? Почему бы и нет. Но стоит ему только проявить слабость...

- Продолжайте заниматься тем, что я вам с Рю поручал, Куроко. А я буду встречать нового прихожанина нашего великого культа~. - Ухмылка монстра стала заметно шире.

- Да, господин.

Низко поклонившийся людоед тут же растёкся яркой лужей крови и просочился под

деревянный пол.

- ...Вот, Юки, проходи сюда, встретиться же с нашим милосердным покровителем. - Вкрадчивый и притягивающий женский голос приближался всё ближе и ближе, пока, наконец, его обладательница не прошла внутрь в глубоком поклоне, при этом держа в своей руке ладонь «госты».

Молодая девушка, одурманенная здешним чаем и курительными травами, приоткрыла свой рот и смогла вымолвить лишь одно слово, ошеломлённо уставившись на не прекращающего приятно улыбаться ребёнка:

- Бриллианты...

<http://tl.rulate.ru/book/70221/2926863>